

ДЕРЕВЯННЫЕ ГРЕБНИ ИЗ ЭСКИ-КЕРМЕНА

Эльзара Айдеровна Хайрединова

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия,
khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>*

Аннотация. На территории городища Эски-Кермен найдено несколько деревянных гребней: пять в усыпальницах на подъемной дороге вместе с инвентарем X–XIII вв.; один – в гробнице 6/2019, расположенной в притворе однонефного храма в квартале 2, в женском погребении XIII в. Все гребни цельные, двусторонние, прямоугольной формы. Гребень из гробницы 6/2019 сделан из самшита. В Крыму аналогичные предметы выявлены на памятниках X–XIII вв. на дне Судакской бухты, в Судаке, Симеизе и Заречном. Деревянные гребни были важным элементом бытовой культуры средневекового населения Юго-Западного Крыма. В повседневной жизни гребень служил для ухода за волосами, с его помощью следили за гигиеной головы. Одна сторона гребня использовалась для расчесывания волос, а вторая сторона с мелкими зубьями – в гигиенических целях, для вычесывания вшей и гнид. Гребень – один из немногочисленных бытовых изделий, помещавшийся вместе с умершим в могилу, что еще раз подчеркивает значимость этого предмета для средневекового человека.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Эски-Кермен, деревянные гребни, самшит

WOODEN COMBS FROM ESKI-KERMEN

Khairedinova Elzara A.

*Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia,
khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>*

Аннотация. The excavations at the territory of the ancient town atop Eski-Kermen uncovered a few wooden combs: five pieces in the tombs at the road going upwards to the town, accompanied with the grave goods from the tenth to thirteenth century; one piece in tomb 6/2019, which was located in the narthex of an aisleless church in quarter 2, in a woman's grave from the thirteenth century. All the combs were solid, double-sided, rectangular. The comb from grave 6/2019 was made of boxwood. In the Crimea, there are parallel artefacts uncovered at the sites from the tenth to thirteenth century: on the sea bottom in the bay of Sudak, in Sudak, Simeiz, and Zarechnoe. Wooden combs were an important element of the daily life culture of the mediaeval population of the south-western Crimea. In everyday life, comb was a tool for hair care, allowing the one to make hygiene of one's head. The comb's one side was for combing hair, and another, with fine dents, for hygienic combing out lice and nits. Comb was among the few-in-number daily life artefacts to be placed in the grave along with the dead person, which underlined this artefact's significance for a mediaeval person.

Ключевые слова: south-western Crimea, Eski-Kermen, wooden combs, boxwood

С территории городища Эски-Кермен происходит несколько деревянных гребней. Пять гребней найдено в 1929 г. на верхнем марше подъемной дороги – в усыпальницах 73 (фрагментированный, разломанный на две части экземпляра, рис. 1,1) и 74 (2 фрагмента), а также перед городскими воротами – в усыпальнице 71 (2 фрагментированных экземпляра, рис. 1,5,6) [27, с. 37, 40; 2, с. 47, 242, рис. 7,1,2,10]. Один гребень обнаружен в 2019 г. в квартале 2 на главной улице – в гробнице 6/2019, расположенной в притворе однонефного храма (рис. 2; 3).

Все гребни цельные, двусторонние, прямоугольной формы. Изделия различаются размерами. Найденные в усыпальницах на подъемной дороге и перед городскими воротами гребни имели ширину 6,1–6,3 см, а их высота, судя по наиболее хорошо сохранившемуся экземпляру, не превышала 7,3 см (рис. 1,6). На одной стороне этих гребней выпилено 10 или 12 крупных зубцов, на расстоянии 0,2–0,3 см друг от друга (рис. 1,5,6). На противоположной стороне сделано примерно в 4 раза больше (44 и 48) тонких зубцов, плотно прилегающих друг к другу. Длина зубцов – 2,2 и 3,0 см. Центральная часть гребней шириной 1,3–1,5 см – гладкая, с прорезанными у основания зубцов тонкими поперечными параллельными линиями.

Заметно отличается размерами гребень из гробницы 6/2019 (рис. 2,1). Его длина – 10,7 см, высота – 10,5 см, толщина в центральной части – 0,6 см, по краям – 0,2 см. На одной стороне гребня пропилено 26 редких, на другой – 58 частых зубьев длиной 2,2 и 2,7 см. Гребень сделан с широкими центральной частью (ширина 4,5 см) и боковыми сторонами (расстояние от края и до зубцов составляет 1,7–2,0 см). По определению специалистов из НИЦ «Курчатовский институт» гребень из гробницы 6/2019 изготовлен из самшита (см. статью В. М. Пожидаева и др. в данном выпуске).

Датировка гребней

Для датировки публикуемых предметов показательны сопутствующие находки, а также стратиграфическая ситуация на городище. В усыпальницах на подъемной дороге и около городских ворот вместе с гребнями найдены бронзовые проволочные серьги с сомкнутыми концами (рис. 1,2), литые и полые сферические пуговицы с проволочной петелькой для пришивания (рис. 1,4), бронзовый проволочный браслет (рис. 1,3) и фрагменты круглых в сечении браслетов из темно-синего стекла [27, с. 37]. Серьги и височные кольца из гладкой бронзовой проволоки с сомкнутыми концами аналогичны найденным в древнерусских захоронениях с монетами X–XI вв. [26, табл. 2,12; 3,23,24; 12,10,23; 13,5–7], в погребениях из часовни X–XIII вв. в квартале 1 на плато Эски-Кермен [5, рис. 9,8,9; 20,7,10,11] и на могильнике у с. Лучистое, в склепе 6 вместе с бронзовой монетой Мануила I Комнина (1143–1180 гг.) [4, табл. 13,1–6]. Сферические пуговицы из серебра или бронзы бытовали в Крыму в X–XV вв. [7, с. 254–255]. Они часто встречаются в погребениях XII–XIII вв. из Херсона [11, с. 190, 216, рис. 20,15,17,19], Юго-Западного Крыма [4, табл. 12,8–10; 24, рис. 9,4; 34, с. 219, 221, рис. 6.2,204,254], Сугдеи [19, с. 150–151, рис. 167,12] и Боспора [20, с. 372, 374, рис. 17,6,8–10; 18,3,15]. Браслеты из темно-си-

него стекла особой популярностью пользовались в Крыму в XI–XIII вв. (подробно о времени бытования браслетов см. статью Л. А. Голофаст и А. В. Мастыковой в настоящем выпуске). Отметим, что сферические пуговицы, проволочные серьги и стеклянные браслеты являются типичным инвентарем для погребальных сооружений с многократными последовательными захоронениями и для костниц, находившихся внутри или около храмов на плато Эски-Кермен [28, с. 20; 23, с. 44, фото 5; 5, рис. 9,8,9; 20,7,10,11]. Массовое строительство этих храмов на городище начинается в X в. Меняется погребальный обряд: в конце IX в. прекращаются захоронения в типичных для раннего Средневековья подбойных могилах и склепах, располагавшихся на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен. Горожане стали хоронить своих умерших в храмах и пристенных могилах, практикуя последующее перезахоронение истлевших тел в костницах. В прихрамовых усыпальницах 71, 73 и 74, где на небольшом пространстве фиксируется до нескольких десятков плотно уложенных друг на друга или смещенных при последующих захоронениях скелетов, невозможно определить, к какому из погребений относился немногочисленный инвентарь. По информации Н. И. Репникова, в усыпальницах гребни найдены среди смешанных с землей костей средней сохранности, лежавших «пластом до 0,25 м мощности» [27, с. 37, 40]. Учитывая хронологию сопутствующего инвентаря, а также время возникновения прихрамовых погребальных сооружений и прекращение их использования в связи с гибелью большей части городища после набега Ногая в 1299 г., деревянные гребни из усыпальниц 71, 73 и 74 следует датировать X–XIII вв.

Место находки деревянного гребня в гробнице 6/2019 зафиксировано *in situ* (рис. 2,4; 3,1). В гробнице выявлено 14 слоев с костными остатками не менее 28 погребенных, разделенных небольшими, толщиной до 0,1 м прослойками темно-коричневого глинистого грунта. В нижней части гробницы, на глубине 1,15 м от верхнего края зачищены относящиеся к слою XIII костяки женщины 45–50 лет¹ (23) и ребенка (22), похороненных вытянуто на спине, головой на северо-запад (рис. 3,1, XIII). Женщину захоронили с согнутыми в локтях руками, уложенными на животе. Тело ребенка уложили вплотную к юго-западному борту гробницы, на правую руку женщины. Детское погребение – безынвентарное. В погребении женщины на грудных позвонках лежал деревянный двусторонний гребень (рис. 2,4; 3,6), а в области шеи и около левой плечевой кости – пять полых бронзовых сферических пуговиц со следами позолоты (диаметр 0,5 см; высота 1,0 см; рис. 3,3). Под костяком 23 на дне гробницы выявлены относящиеся к слою XIV костные остатки мужчины 30–40 лет (24), похороненного на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными на нижнюю часть живота, с согнутыми в коленях ногами (рис. 3,1, XIV). На левой стороне грудной клетки скелета найдены три полые сферические пуговицы, аналогичные обнаруженным в погребении 23 (рис. 3,4). Четыре такие же пуговицы собраны в грунте, разделявшем костяки 23 и 24 (рис. 3,5).

¹ Пол и возраст погребенных определен В. Ю. Радочиним, старшим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В. И. Вернадского.

Поверх женского погребения с гребнем зачищен костяк мужчины 50–60 лет (21), похороненного вдоль юго-западного борта гробницы вытянуто на спине, головой на северо-запад (рис. 3,1, XIII). Около левого плечевого сустава костяка стоял красноглиняный плоскодонный одноручный кувшин с невысоким, расширяющимся кверху горлом, с плоско-срезанным верхним краем, оваловидным туловом, максимально расширяющимся в верхней части (высота 17,5 см; диаметр венчика 4,5 см; дна – 12,5 см; рис. 3,2). Плечи тулова украшены пятью горизонтальными прочерченными линиями. Овальная в сечении ручка прикреплена к верхнему краю венчика и в месте максимального расширения тулова. Аналогичные кувшины найдены в Северном районе Херсонеса, в слое разрушения конца XIII в. [39, с. 109–110, рис. 67,7–9; 40, с. 116–177, рис. 72,4,5; 11, с. 197, 240, рис. 6,3]. Из темно-коричневого грунта, заполнявшего нижнюю часть гробницы, извлекли фрагмент стенки плоскодонной амфоры херсонесского производства класса 52² второй половины XIII–XIV вв. [29, с. 83–84] и обломок донной части византийской амфоры типа IV по Н. Гюнзенин [50, р. 102–108] или класса 45 по херсонесской классификации 1995 г. [29, с. 73–74]. Находки последних в Северном Причерноморье доминируют в слоях XIII–XIV вв. [11, с. 194]. Учитывая датировку керамических находок, погребение 23 с деревянным гребнем следует отнести к XIII в.

Распространение деревянных гребней

В Крыму самые ранние цельные двусторонние прямоугольные гребни зафиксированы в погребальных сооружениях позднеримского времени из Керчи и Херсонеса [33, с. 145, 146, табл. XVIII,8,10,12–15; XIX,4,5,7,8,10,12]. В комплексах ранне-средневекового времени подобные изделия пока не найдены, зато часто встречаются на памятниках X–XIII вв. Помимо городища на плато Эски-Кермен, они выявлены на дне Судакской бухты, в Судаке, Симеизе, Заречном, Балаклаве, а также в степном Крыму – в печенежском погребении Матвеевка X в. [3, с. 135, табл. 49,3].

В Судаке деревянный гребень обнаружен в склепе 4 на участке куртины XIV, в верхнем слое с погребениями X–XII вв. [18, с. 119, рис. 5,2]. Тринадцать деревянных гребней собрано на дне Судакской бухты у пос. Новый Свет, где, по предположению исследователей, находятся остатки двух кораблей X–XI вв. и второй половины XIII в. [14, с. 9, рис. 2; 19, с. 130, 415, рис. 147,2,3].

В Симеизе среди вещей, собранных в 1955 г. в разрушенном средневековом склепе с многочисленными перевернувшими погребениями, находились фрагменты не менее пяти деревянных гребней [36, с. 128, 142, рис. 2, кат. 72–76]. Склеп использовался на протяжении нескольких столетий. Самые ранние находки – бронзовые византийские пряжки VII в. типов «Сиракузы» и «Болонья», самые поздние – стеклянные браслеты из черного на вид, темно-зеленого стекла и из синего стекла с росписью желтой краской XI–XIII вв.; бронзовый незамкнутый браслет из переви-

²Керамические находки определены И. Б. Тесленко, старшим научным сотрудником отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН.

тых проволочек, подобный найденному в Лучистом, в верхнем слое XII в. склепа б [4, рис. 34,15, табл. 14,2] и типологически родственный изготовлявшимся в Древней Руси в XI–XIV вв. [32, с. 74–75, табл. 57,19,20]; круглая, крестовключенная подвеска, аналогичная выявленным в Коринфе в слоях XII–XIII вв. [43, р. 259, Pl. 111,2091–2092], в Херсоне [22, с. 530, кат. 207] и на Эски-Кермене в слое разрушения конца XIII в. [6, с. 10, ил. 2,5]. Скорее всего, в Симеизском склепе деревянные гребни принадлежали поздним погребениям XI–XIII вв.

Перечисленные гребни из Судака, Судакской бухты и Симеиза по форме и размерам близки эски-керменским изделиям из усыпальниц на подъемной дороге (рис. 1,1,5,6). Объединяет эти гребни и оформление центральной части – наличие врезных параллельных линий, нанесенных поперечно у основания зубцов. Гребни, по форме и размерам подобные найденному в гробнице 6/2019 (рис. 2,1), обнаружены в Зареченском могильнике и в крепости Чембало. В Заречном гребень зачищен в плитовой могиле 10, на грудных позвонках костяка подростка вместе с сохранившимися фрагментарно бронзовыми серьгами, кольца которых сделаны со сплюснутым окончанием и небольшим круглым отверстием [21, с. 157, рис. 3; 9,5,6]. Аналогичные серьги найдены на плато Эски-Кермен в квартале 1, в слое пожара конца XIII в. и в Волжской Булгарии в слоях второй половины XIII в. [30, с. 144, 397, ил. 218, кат. 141–142]. В Чембало деревянный гребень выявлен в башне 2, в светло-коричневом рыхлом грунте, насыщенном мелким бутом, вместе с серебряным джучидским дирхемом, чеканенным во время правления хана Узбека (1313–1342 гг.) и медной генуэзско-татарской монетой второй половины XV в. [1, с. 23–24, 53, к.о. 14, рис. 121,14; 129].

Следует отметить, что цельные двусторонние деревянные гребни прямоугольной формы являются универсальными изделиями, бытовавшими с древнейших времен вплоть до Нового времени на широкой территории и у разных народов [41, р. 405–406]. На протяжении многих столетий у этих предметов сохранялись стандартные размеры и форма. Особой популярностью деревянные гребни пользовались в Византии. В Стамбуле в ходе раскопок порта Феодосия (Йеникапы) найдены деревянные прямоугольные гребни V–VI вв. хорошей сохранности [49, р. 141, Кат. 1,2]. Однотипные гребни выявлены среди обломков византийского корабля, затонувшего в XI в. около юго-западного побережья Малой Азии, в бухте Серче Лимани [42, р. 275–276, 279, fig. 16–2; 16–3,G4]. В Византии в IX–XI вв. двусторонние гребни прямоугольной формы делали не только из дерева, но и из слоновой кости. При этом существовали как простые, не декорированные гребни, так и богато украшенные изделия с размещенными по центру сложными резными композициями из фигур павлинов или львов [43, р. 179–180, 182, Cat. 1301–1303, Pl. 80,1301–1303].

Многочисленные двусторонние прямоугольные деревянные гребни, датированные VI–IX вв., различающиеся пропорциями и декором, происходят из Египта [47, S. 67–69, Kat. 52–56; 46, р. 464–465, Cat. 632]. В XIII–XIV вв. в Египте были распространены гребни, подобные публикуемым крымским изделиям по форме и

размерам, но отличающиеся богатым декором центральной части и вырезанными здесь же арабскими надписями [41, р. 399–403, №. 1–6, fig. 1–4, Pl. XXI; XXII].

Находки самшитовых двухсторонних гребней известны на средневековых памятниках алано-адыгского населения Центрального Предкавказья [48, Abb. 114–115]. Считается, что сами изделия или заготовки для них поступали из Абхазии, где произрастает колхидский самшит [35, с. 12–13; 25, с. 77–78, рис. 32,15–17; 36,4]. По мнению А. А. Иерусалимской, деревянные гребни из Мощевой Балки, как и ряд других, найденных на Северном Кавказе, имитировали по пропорциям, форме и декору византийские гребни из слоновой кости [15, с. 312–313, 362–363, ил. 194; 225].

Судя по находкам на древнерусских памятниках, двухсторонние гребни из цельной деревянной пластины прямоугольной формы были популярной продукцией городского ремесла, постоянно существовавшего на Руси в X–XV вв. [8, с. 94, рис. 1; 31, с. 23; 16, с. 136, 142–143]. Древнерусские ремесленники вырезали гребни из самшита, который поступал с Кавказа волжским путем [31, с. 20–21].

В X–XVI вв. в Западной Европе крупным центром по изготовлению деревянных двухсторонних гребней была Франция, где произрастали самшитовые леса, обеспечивавшие сырьем гребенщиков [51, р. 42–43, fig. 1]. Согласно письменным источникам, в XIV в. французские гребни из самшита десятками тысяч вывозились в Англию и Фландрию [51, р. 42]. В XI–XIV вв. во Франции бытовали двухсторонние гладкие гребни, аналогичные найденным в Крыму [51, р. 46–47, 49, fig. 4–5; 11; 54, р. 17].

Изготовление деревянных гребней

Большинство сохранившихся древних гребней сделано из самшита. Высокие качества древесины, твердость, гладкая поверхность и легкость полировки способствовали тому, что самшит стал наилучшим доступным материалом для изготовления этих бытовых предметов [8, с. 96; 33, с. 27, 30].

О свойствах самшита было известно с древнейших времен. Феофраст (371–286 гг. до н.э.), греческий ученый, называемый отцом ботаники, приравнивал самшит к черному дереву, древесина которого является самой ценной породой: «...самшит и черное дерево, даже высохши, тяжеловесны...»; «Самшит и черное дерево тяжеловесны вследствие своей плотности» [37, с. 24, I.5.4–5]; «Самым плотным и тяжелым будут ... самшит и черное дерево; они даже тонут в воде. У самшита тяжелы и плотны все части» [37, с. 173, V.3.2]. Самшит ценился еще и за то, что его древесина не была подвержена «гниению по природе своей» [37, с. 175, V.4.2] и не боялась короеда, избегавшего «...пахучего, горького и твердого дерева, которое он не может пробуровать» [37, с. 177, V.4.5]. По сообщению Феофраста, из самшита вырезали статуи, а также делали плотничьи и столярные инструменты, в частности – молотки [37, с. 184, V.3.7; V.7.8].

Самшит был распространен во всем Средиземноморье и на черноморском побережье Кавказа. В Византии самшит культивировали, о чем свидетельствуют советы по его выращиванию, записанные в «Геопониках», своеобразной сельскохозяй-

ственной энциклопедии X в.: «Самшит сажают отводками, обрубками и ветками в питомнике после ноябрьских ид. Он любит сырые места, будучи вечнозеленым» [9, Книга XI, гл. 9, с. 247]. Известно, что генуэзцы в XIII и XV вв. вывозили из Западного Кавказа самшит: его меняли у местных жителей на соль и везли в Константинополь [13, с. 91; 8, с. 97]. В ареал произрастания самшита входил и Крым. Ибн Са'ид ал-Магриби (1214–1286 гг.) в географическом сочинении «Книга распространения земли в длину и ширину» сообщает, что на берегу Черного моря «...находятся заросли самшита, который оттуда вывозится в другие страны мира. Удивительно, что самшит невелик по размерам, а его заросли охватывают области на востоке и западе [озера]...; самшит быстро растет и пускает отростки» [17, с. 31]. О том, что речь идет именно о Крымском полуострове, можно понять из следующего пассажа, в котором географ указывает: «К востоку от этих зарослей находится город Матраха» (Тмутаракань) [17, с. 31, 66, прим. 32]. В настоящее время самшит произрастает на Южном Берегу Крыма, но его трудно отличить от интродуцированного, поскольку дерево активно культивировалось с XIX в. [12, с. 292–294]. О распространении самшита в Крыму в Средние века могут свидетельствовать сохранившиеся старые деревья. Так, в районе поселка Малый Маяк, на территории санатория «Утес» растет самшит 1,85 м в обхвате, высотой 7 м, возраст которого, как считают специалисты, насчитывает около 1000 лет [38, с. 119, № 156]. Дерево является памятником природы регионального значения («Особо охраняемые природные территории России», № 3-044).

П. Милль, изучив средневековые самшитовые гребни, найденные на территории Франции, восстановил процесс их изготовления [51, р. 54–55; 52, р. 26–27]. Для производства гребней самшит тщательно отбирался. Ствол дерева должен был иметь диаметр не менее 9–10 см и как можно меньше сучков. Еще Феофраст отмечал, что не всякое дерево годится для обработки: так, самшит с Олимпа совершенно бесполезен, потому что он низкоросл и узловат [37, с. 183, V.7.7]. Перед обработкой дерево высушивалось. Влажность материала должна была составлять не менее 30%, поскольку пересушенный самшит становился слишком твердым и не поддавался обработке. Ствол распиливался на короткие куски цилиндрической формы, каждый из которых затем продольно делился на несколько деревянных пластин – заготовок для гребня соответствующей толщины (рис. 4,1). Заготовку выравнивали и подрезали по форме будущего гребня. На обеих сторонах подготовленной деревянной пластины двумя параллельными линиями наносилась разметка. Следы такой разметки видны на эски-керменских гребнях (рис. 1,1,5,6). Гребни изготовлялись на верстаке, который должен был иметь зажимное приспособление (рис. 4,2,3) [33, с. 147–148]. На укрепленной заготовке делались пропилы: с одной стороны – редкие, с другой – частые. Для этой работы использовались пилы разной толщины. В завершение работы гребень полировался. Процесс изготовления гребней можно представить по рисункам 1562 и 1575 гг. из Нюрнбергских Домашних книг Конрада Менделя «Двенадцать братьев», на которых изображены гребенщики за работой (рис. 4,2,3).

Публикуемые гребни представляют собой простые изделия массового ремесленного производства. Как нами было показано выше, деревянные двусторонние гребни прямоугольной формы существовали повсеместно. Производить такие предметы могли и в Херсоне, который в XII–XIII вв. был одним из крупнейших ремесленных центров в Юго-Западном Крыму. На территории города найдены инструменты, позволяющие говорить о развитии деревообрабатывающих ремесел, а также выявлены остатки косторезной мастерской [10, с. 355–357]. Деревянные гребни могли изготавливать и косторезы. Полированный самшит по виду сходен со слоновой костью. Образцами для изготовления гребней из самшита могли стать изделия из слоновой кости, импортные экземпляры которых известны в Херсоне [22, с. 291, 586–587, кат. 329, 330].

Особенности использования деревянных гребней

Гребень – индивидуальный предмет быта, служивший для расчесывания волос. На одном из средневековых деревянных гребней, хранящихся в Музее исламского искусства в Каире, прорезана надпись: «*Я – гребень для расчесывания, я служу только для красоты*» [41, р. 407, fig. 8]. Однако двусторонние гребни служили не только для красоты. На византийском гребне V–VI вв., найденном в Стамбуле в ходе раскопок порта Феодосия (Йеникапы), вырезано пожелание: «*Здоровье Ираклию*» [49, р. 141, Kat. 2]. Одна сторона гребня использовалась для расчесывания волос, а вторая сторона с мелкими зубьями – в гигиенических целях, для вычесывания вшей и гнид. На многих деревянных гребнях II–VIII вв., происходящих из археологических раскопок памятников в пустынях Негев и Иудейской, обнаружены головные вши и их яйца [53, р. 218–219, fig. 13,2–4]. Константин Африканский, врач XI в. из Карфагена, в сочинении «Указания путешественнику» отмечал, что против вшей эффективны «*частые омовения головы, расчесывание и лечебное очищение*» [45, р. 221]. По свидетельству современников, в середине XVI в. в Париже гребни можно было купить не только в галантерейных магазинах, но и на улице. Продававшие их лоточники зазывали покупателей рекламными лозунгами: «*Самшитовые гребни – смерть вшам, здоровье голове!*» [52, р. 27].

На плато Эски-Кермен только в одном случае удалось зафиксировать положение деревянного гребня в погребении *in situ*. В гробнице 6/2019 гребень лежал на грудных позвонках женщины 45–50 лет (рис. 2,4; 3,1,XIII,6). Отметим, что в одновременном погребении подростка из плитовой могилы 10 в Заречном деревянный гребень также зачищен на грудных позвонках [21, с. 157, рис. 3]. В 2020 г. в центральной части городища на плато Эски-Кермен, перед главной базиликой, в одной из плитовых могил первой половины XIV в., в захоронении подростка найден костяной гребень, который также лежал на груди погребенного. Видимо в XIII–XIV вв. в Юго-Западном Крыму существовал обычай сопровождать захоронения женщин и подростков гребнем, использовавшимся ими при жизни.

В Средние века гребни часто носили в кожаных футлярах, специально сшитых по размеру изделия. Такие футляры сохранились целиком или во фрагментах в по-

гребенях VIII–IX вв. из Мощевой Балки [15, с. 312, ил. 194]. Существовали кожаные футляры с двумя отделениями для гребня и зеркала, которые принадлежали, в основном, женщинам и девочкам [15, с. 46–47, ил. 19,б]. Судя по сохранившимся остаткам текстильных изделий в Мощевой Балке, женщины подвешивали футляры с гребнем к поясу или к одной из петель платья на груди, а мужчины носили гребни в специальных сумочках на поясе [15, с. 47, 312].

Деревянные гребни были важным элементом бытовой культуры средневекового населения Юго-Западного Крыма. В повседневной жизни гребень служил для ухода за волосами, с его помощью следили за гигиеной головы. Гребень – один из немногочисленных бытовых изделий, помещавшийся вместе с умершим в могилу, что еще раз подчеркивает значимость этого предмета для средневекового человека.

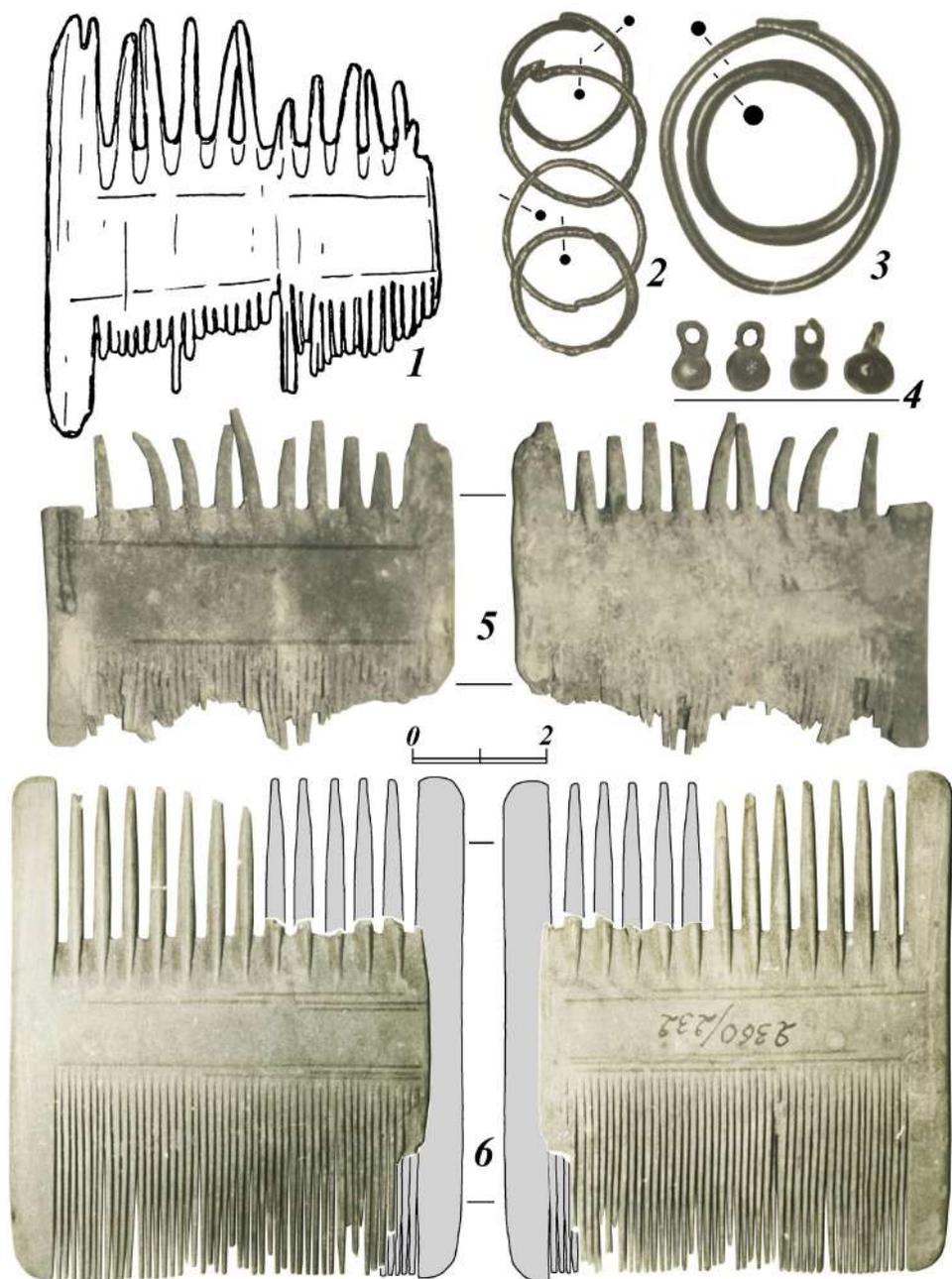

Рис. 1. Городище на плато Эски-Кермен. Инвентарь из усыпальниц X–XIII вв. на подъемной дороге и перед главными воротами. 1 – деревянный гребень, усыпальница 73; 2–6 – усыпальница 71 (2 – бронзовые серьги, 3 – бронзовые кольцо и браслет; 4 – бронзовые литые пуговицы; 5, 6 – деревянные гребни)

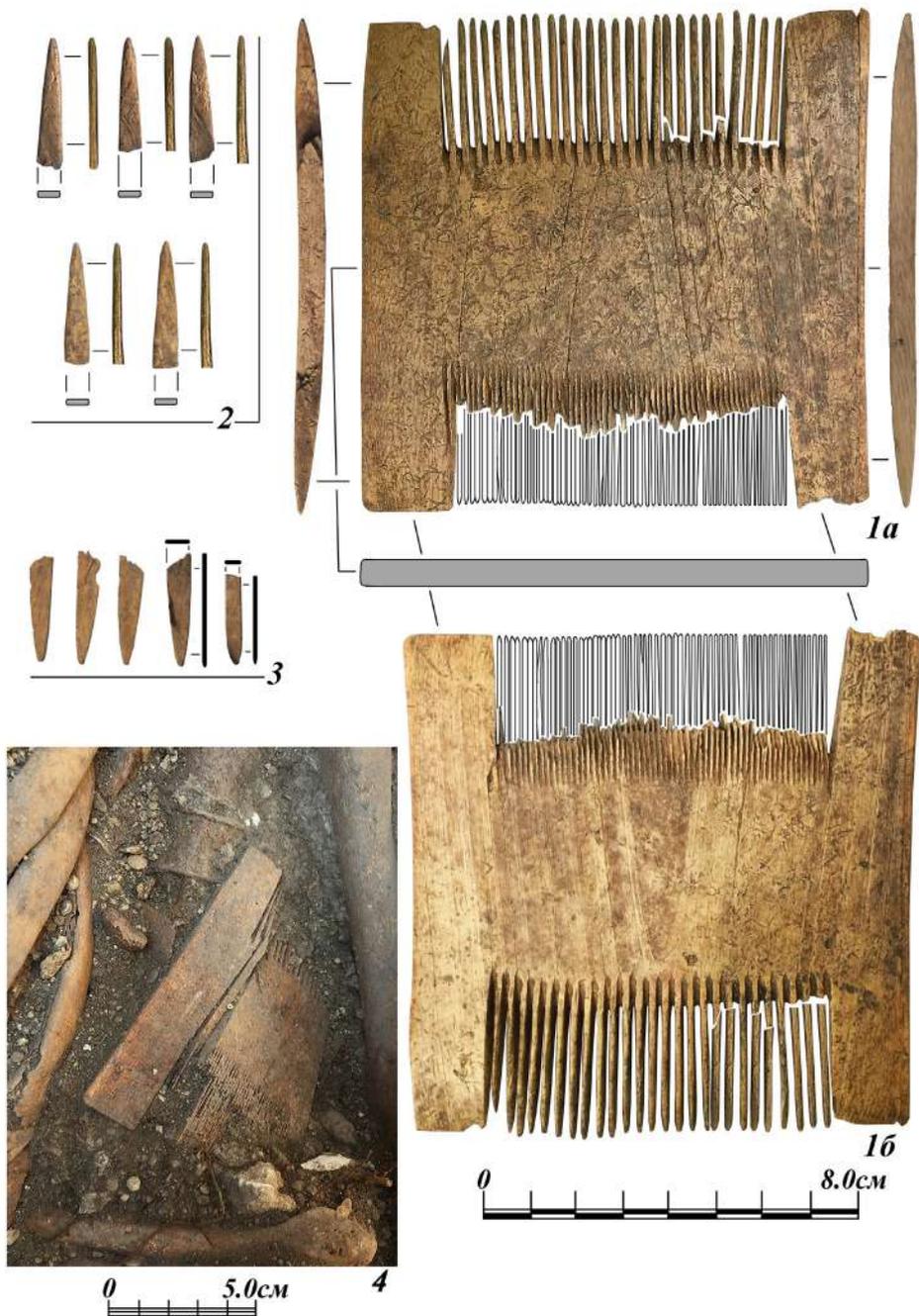

Рис. 2. Горodiще на плато Эски-Кермен. Самшитовый гребень из гробницы 6/2019 (притвор однонефного храма, квартал 2). 1 – виды гребня с трех сторон; 2 – крупные зубцы гребня; 3 – мелкие зубцы гребня; 4 – расположение гребня в погребении *in situ*

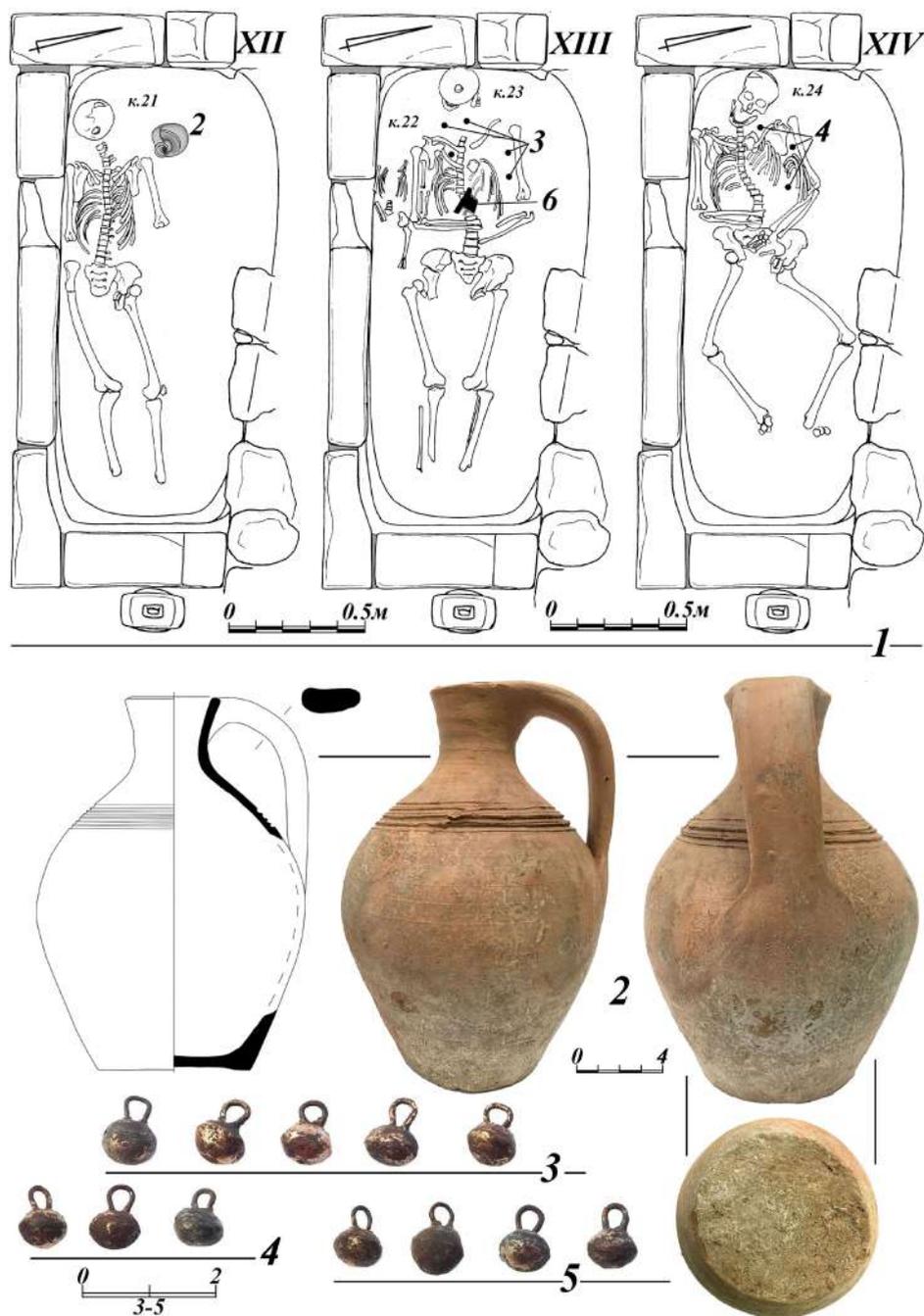

Рис. 3. Городище на плато Эски-Кермен. Гробница 6/2019. 1 – планы погребений 21–24 из нижней части гробницы; 2–6 – инвентарь из погребений (2 – гончарный кувшин; 3–5 – бронзовые пуговицы со следами позолоты; 6 – деревянный гребень)

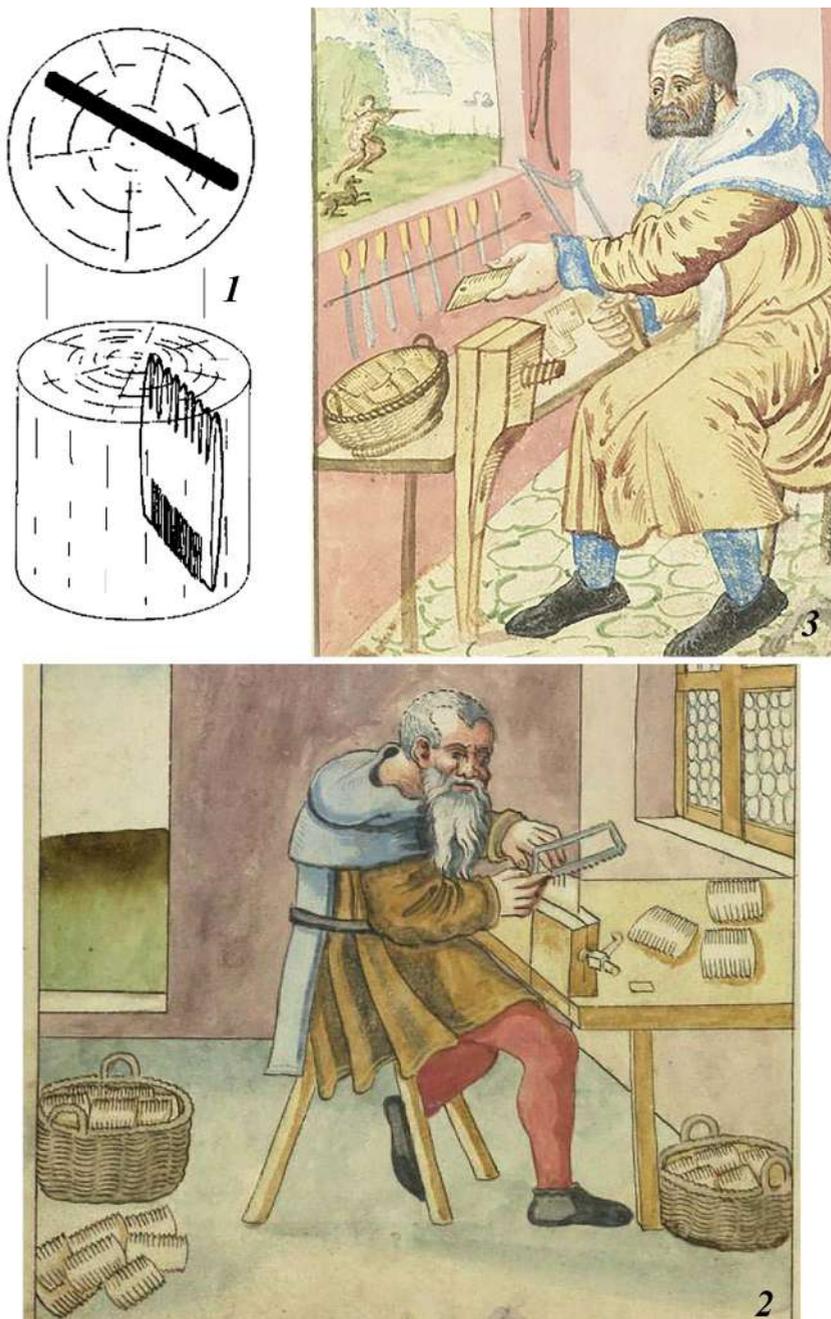

Рис. 4. Изготовление средневековых гребней. 1 – заготовки для изготовления гребней [по: 51, р. 54, fig. 18]; 2, 3 – процесс изготовления гребней по рисункам 1562 и 1575 гг. из Нюрнбергских Домашних книг Конрада Менделя «Двенадцать братьев» [по: 44, Amb. 317b20 Folio 15 verso, 34 recto]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 году. СПб., Симферополь: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. 191 с.
2. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 43–51.
3. Айбабин А.И. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. С. 74–81.
4. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. 1 (Раскопки 1977, 1982–1984 гг.). Симферополь, Керчь: АДФУ-Украина, 2008. 336 с.
5. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. Вып. XVII. 2011. С. 422–457.
6. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Предметы христианского культа из раскопок 2003–2008 годов на городище Эски-Кермен // ТГЭ. 2013. Т. LXIX: Византия в контексте мировой культуры. С. 7–21.
7. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Плитовые могилы XIV в. на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. Вып. XXIV. 2019. С. 250–276.
8. Вихров В.Е., Колчин Б.А. Из истории торговли Древнего Новгорода // СА. 1955. XXIV. С. 93–97.
9. Гепоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века. О растениях: трактат Альберта Великого. Рязань: Александрия, 2006. 560 с.
10. Голофаст Л.А. Ремесла и промыслы Херсона в XIII в. (по находкам из слоя пожара) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 345–384.
11. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 182–260.
12. Деревья и кустарники СССР: в 6-ти т. / Ред. С.Я. Соколов. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. IV. 975 с.
13. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. М., 1938. Т. 3. С. 72–129.
14. Зеленко С.М., Морозова Я. Деревянные гребни с кораблекрушения в бухте Нового Света (Крым) // Вопросы подводной археологии. М., 2011. № 2. С. 5–20.
15. Иерусалимская А.А. Мошевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.
16. Кондратьева О.А. Гребни IX–XIX вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве Древней Руси – России. СПб.: Российский этнографический музей, 2011. 243 с.
17. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М.: Восточная литература РАН, 2009. 222 с.
18. Майко В.В. Судакские склепы. Поздний горизонт погребений // Судакский сборник. Киев, Судак, 2010. Вып. IV. С. 113–128.
19. Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев: Видавць Олег Філюк, 2014. 466 с.
20. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 344–393.
21. Махнева О.А. О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма / Ред.-сост. О.И. Домбровский. Киев: Наукова думка, 1968. С. 155–168.
22. Наследие Византийского Херсона / Ред. В. Залесская, Т. Яшаева, А. Рабиновиц. Севастополь: Телескоп, Остин: Институт классической археологии Техасского университета, 2011. 708 с.
23. Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму / Ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1988. С. 36–59.
24. Петровский В.А., Труфанов А.А. Средневековый христианский комплекс к западу от Баклы по материалам раскопок 1993–1994 гг. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев, И.Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1995. С. 136–142.
25. Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в. Ставрополь: Печатный Двор, 2017. 272 с.

26. Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М.: Наука, 1988. 152 с.
27. Репников Н.И. Подъемная дорога Эски-Кермена (извлечения из дневника зачисток 1928, 1929, 1831 и 1933 гг.) // ИГАИМК. 1935. Вып. 117. С. 18–42.
28. Репников Н.И. Отчет о работах на Эски-Кермене в 1936 г. // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1936. Д. 268. Л. 1–23.
29. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Часть 2. Екатеринбург: Уральский университет, 1995. 110 с.
30. Руденко К.А. Булгарское серебро. Казань: Заман, 2015. 528 с.
31. Рыбина Е.А., Розенфельдт Р.Л. Гребни, расчески // Археология. Древняя Русь. Быт и культура / Ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1977. С. 19–22.
32. Седова М.В. Украшения из меди и сплавов // Археология. Древняя Русь. Быт и культура / Ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1977. С. 63–79.
33. Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1971. 288 с. (МИА. № 178).
34. Тесленко И.Б. Изделия из металла, стекла и камня // Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы. Киев, 2015. С. 219–224. (Археологический альманах. № 32).
35. Туаллагов А.А. Гребни из древних и средневековых погребений кочевников Северного Кавказа и Северного Причерноморья // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. 2007. № 1(40). С. 5–16.
36. Турова Н.П. Полевые и историко-архивные материалы «Симеизского склепа 1955 г.» в фондах Ялтинского историко-литературного музея // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 118–146.
37. Феофраст. Исследования о растениях / Пер. с древнегреч. и примеч. М.Е. Сергеевко. Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 591 с.
38. Шнайдер С.Л., Борейко В.Е., Стеценко Н.Ф. 500 выдающихся деревьев Украины. Киев: Государственная служба заповедного дела Минприроды Украины, 2011. 204 с.
39. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 258 с. (МИА. № 17).
40. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
41. Abd Ar-Raziq A. Les peignes égyptiens dans l'art de l'Islam // Syria. 1972. T. 49, fasc. 3–4. P. 399–412.
42. Bass G.F., Matthews Sh., Steffy J.R., van Doorninck Jr.F. Serçe Limani: An Eleventh-Century Shipwreck. Vol. I: The Ship and its Anchorage, Crew and Passengers. Texas: University Press, 2004. 592 p.
43. Davidson G.R. Corinth XII. The Minor Objects. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1952. 366 p.
44. Die Hausbücher der Nürnberger Zwölfbrüderstiftungen. Mendel II [Электронный ресурс]. URL: <https://hausbuecher.nuernberg.de/index.php?do=page&mo=2>
45. Draelants I. Poux, puces et punaises chez les naturalistes du XIIIe siècle: de simples vermes ou des parasites nuisibles? // Poux, puces, punaises, la vermine de l'homme. Découverte, descriptions et traitements: Antiquité, Moyen Âge, Époque Moderne / Eds. F. Collard, E. Samama. Paris: l'Harmattan, 2015. P. 195–226.
46. Everyday Life in Byzantium / Ed. D. Papanikola-Bakirtzi. Athens, 2002. 600 p.
47. Horak U. Holzkämme mit Kreuzen // Christliches mit Feder und Faden. Nilus. Studien zur Kultur Ägyptens und des Vorderen Orients. Bd. 3. Wien, 1999. S. 65–69.
48. Ierusalimskaja A.A. Die Gräber der Moščevaja Balka. Frühmittelalterliche Funde an der Nordkaukasischen Seidenstrasse. München, 1996. 338 S.
49. Gökçay M.M. Yenikapı Kazisi Ahşap Buluntuları // Byzas. 2012. 15. P. 137–146.
50. Günsenin N. La typologie des amphores Günsenin une mise au point nouvelle // Anatolia Antiqua. 2018. XXVI. P. 89–124.
51. Mille P. Les peignes de toilette en bois à double endenture du Xe au XVIIe siècle en Europe occidentale: un marqueur chronologique exceptionnel // Archéologie Médiévale. 2008. T. 38. P. 41–60.

52. Mille P., Couderc A., Fouillet N., Moine B., Yvernault F. Les bois et les objets composites (bois-métal) de la fouille du parking Anatole France à Tours (Indre-et-Loire) // *Revue archéologique du Centre de la France*. 2014. T. 53. P. 1–67.
53. Mumcuoglu K.Y. Human lice: *Pediculus* and *Pthirus* // *Paleomicrobiology: Past Human Infections* / Eds. D. Raoult, M. Drancourt. Berlin, Heidelberg: Springer Verlag, 2008. P. 215–222.
54. Schilde Ph. Troyes explore son passé médiévale // *L'aube nouvelle*. 2011. No. 75. P. 16–19.

REFERENCES

1. Adaksina S.B., Kirilko V.P., Myts V.L. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2004 godu*. St-Petersburg, Simferopol, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2005, 191 p.
2. Aibabin A.I. Osnovnye etapy istorii gorodishcha Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1991, Vol. II, pp. 43–51.
3. Aibabin A.I. Step' i Iugo-Zapadnyi Krym. Makarova T.I., Pletneva S.A. (Eds.), *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia: IV–XIII vv.*, Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 74–81.
4. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. T. 1 (Raskopki 1977, 1982–1984 gg.)*. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2008, 336 p.
5. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Pozdnesrednevekoviaia chasovnia na plato Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, Vol. XVII, 2011, pp. 422–457.
6. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Predmety khristianskogo kul'ta iz raskopok 2003–2008 godov na gorodishche Eski-Kermen. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, 2013, T. LXIX, pp. 7–21.
7. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Plitovye mogily XIV v. na plato Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, Vol. XXIV, 2019, pp. 250–276.
8. Vikhrov V.E., Kolchin B.A. Iz istorii trgovli Drevnego Novgoroda. *Sovetskaia arkheologiya*, 1955, XXIV, pp. 93–97.
9. *Geoniki. Vizantiiskaia sel'skokhoziaistvennaia entsiklopediia X veka. O rasteniiakh: traktat Al'berta Velikogo*. Riazan, Aleksandriia Publ., 2006, 560 p.
10. Golofast L.A. Remesla i promysly Khersona v XIII v. (po nakhodkam iz sloia pozhara). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 345–384.
11. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Raskopki kvartala X v severnom raione Khersonesa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 182–260.
12. Sokolov S.Ia. (Ed.), *Derev'ia i kustarniki SSSR*. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR, 1958, T. IV, 975 p.
13. Zevakin E.S., Penchko N.A. Ocherki po istorii genuezskikh kolonii na Zapadnom Kavkaze v XIII i XV vv. *Istoricheskie zapiski*, Moscow, 1938, T. 3, pp. 72–129.
14. Zelenko S.M., Morozova Ia. Dereviannye grebni s korablekrusheniia v bukhte Novogo Sveta (Krym). *Voprosy podvodnoi arkheologii*, Moscow, 2011, No. 2, pp. 5–20.
15. Ierusalimskaia A.A. *Moshchevaia Balka: neobychnyi arkheologicheskii pamiatnik na Severokavkazskom shelkovom puti*. St-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2012, 384 p.
16. Kondrat'eva O.A. *Grebni IX–XIX vv. v bytu, obriadakh, fol'klоре, remesle i khudozhestvennom tvorchestve Drevnei Rusi – Rossii*. St-Petersburg, Rossiiskii etnograficheskii muzei Publ., 2011, 243 p.
17. Konovalova I.G. *Vostochnaia Evropa v sochineniiax arabskikh geografov XIII–XIV vv.* Moscow, Vostochnaia literatura RAN Publ., 2009, 222 p.
18. Maiko V.V. Sudakskie sklepy. Pozdnyi gorizont pogrebenii. *Sudakskii sbornik*, Kiev, Sudak, 2010, Vol. IV, pp. 113–128.
19. Maiko V.V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* Kiev, Vidavets' Oleg Filiuk Publ., 2014. 466 p.
20. Makarova T.I. Arkheologicheskie raskopki v Kerchi okolo tserkvi Ioanna Predtechi. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1998, Vol. VI, pp. 344–393.
21. Makheva O.A. O plitovykh mogil'nikakh srednevekovogo Kryma. Dombrovskii O.I. (Ed.), *Arkheologicheskie issledovaniia srednevekovogo Kryma*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1968, pp. 155–168.

22. Zalesskaia V., Iashaeva T., Rabinovits A. (Eds.), *Nasledie Vizantiiskogo Khersona*. Sevastopol, Ostin, Teleskop Publ., Institut klassicheskoi arkheologii Tekhasskogo universiteta Publ., 2011, 708 p.
23. Parshina E.A. Eski-Kermenskaia bazilika. Bibikov S.N. (Ed.), *Arkhiturno-arkheologicheskie issledovaniia v Krymu*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1988, pp. 36–59.
24. Petrovskii V.A., Trufanov A.A. Srednevekovi khristsianskii kompleks k zapadu ot Bakly po materialam raskopok 1993–1994 gg. Mogarichev Iu.M., Khrapunov I.N. (Eds.), *Problemy arkheologii drevnego i srednevekovogo Kryma*, Simferopol, Tavriia Publ., 1995, pp. 136–142.
25. Prokopenko Iu.A., Chaplygina S.F. *Tsentral'noe Predkavkaz'e v prostranstve vliianiia Velikogo shelkovogo puti i drugikh transkavkazskikh torgovykh magistralei v V – nachale XIII v.* Stavropol, Pechatnyi Dvor Publ., 2017, 272 p.
26. Ravdina T.V. *Pogrebeniia X–XI vv. s monetami na territorii Drevnei Rusi*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 152 p.
27. Repnikov N.I. Pod"emnaia doroga Eski-Kermena (izvlecheniia iz dnevnika zachistok 1928, 1929, 1831 i 1933 gg.). *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury*, 1935, Vol. 117, pp. 18–42.
28. Repnikov N.I. Otchet o rabotakh na Eski-Kermene v 1936 g. *Rukopisnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN*, F. 2, Op. 1, 1936, D. 268, L. 1–23.
29. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantijskogo Hersona. Chast' 2*. Ekaterinburg, Ural'skij universitet Publ., 1995, 110 p.
30. Rudenko K.A. *Bulgarskoe srebro*. Kazan, Zaman Publ., 2015, 528 p.
31. Rybina E.A., Rozenfel'dt R.L. Grebni, rascheski. Kolchin B.A., Makarova T.I. (Eds.), *Arkheologiia. Drevniia Rus'. Byt i kul'tura*, Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 19–22.
32. Sedova M.V. Ukrasheniia iz medi i splavov. Kolchin B.A., Makarova T.I. (Eds.), *Arkheologiia. Drevniia Rus'. Byt i kul'tura*, Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 63–79.
33. Sokol'skij N.I. *Derevoobratyvjajushhee remeslo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ja*. Moscow, Nauka Publ., 1971, 288 p.
34. Teslenko I.B. Izdeliia iz metalla, stekla i kamnia. *Drevnosti Semidvor'ia I. Srednevekovi dvukhapsidnyi khran v urochishche Edi-Evler (Alushta, Krym): issledovaniia i materialy*, Kiev, 2015, pp. 219–224.
35. Tuallagov A.A. Grebni iz drevnikh i srednevekovykh pogrebenii kochevnikov Severnogo Kavkaza i Severnogo Prichernomor'ia. *Izvestiia Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovanii im. V.I. Abaeva*, 2007, No. 1(40), pp. 5–16.
36. Turova N.P. Polevye i istoriko-arkhivnye materialy «Simeizskogo sklepa 1955 g.» v fondakh Ialtinskogo istoriko-literaturnogo muzeia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2014, Vol. XIX, pp. 118–146.
37. Feofrast. *Issledovaniia o rasteniakh*. Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1951, 591 p.
38. Shnaider S.L., Boreiko V.E., Stetsenko N.F. *500 vydaiushchikhsia derev'ev Ukrainy*. Kiev, Gosudarstvennaia sluzhba zapovednogo dela Minprirody Ukrainy Publ., 2011, 204 p.
39. Iakobson A.L. *Srednevekovi Khersones (XII–XIV vv.)*. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1950, 258p.
40. Iakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovi Tavriki*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 164 p.
41. Abd Ar-Raziq A. Les peignes égyptiens dans l'art de l'Islam. *Syria*, 1972, T. 49, fasc. 3–4, pp. 399–412.
42. Bass G.F., Matthews Sh., Steffy J.R., van Doorninck Jr.F. *Serçe Limani: An Eleventh-Century Shipwreck. Vol. I: The Ship and its Anchorage, Crew and Passengers*. Texas, University Press, 2004, 592 p.
43. Davidson G.R. *Corinth XII. The Minor Objects*. Princeton, American School of Classical Studies at Athens, 1952, 366 p.
44. *Die Hausbücher der Nürnberger Zwölfbrüderstiftungen. Mendel II*. URL: <https://hausbuecher.nuernberg.de/index.php?do=page&mo=2>
45. Draelants I. Poux, puces et punaises chez les naturalistes du XIIIe siècle: de simples vermes ou des parasites nuisibles? Collard F., Samama E. (Eds.), *Poux, puces, punaises, la vermine de l'homme*.

- Découverte, descriptions et traitements: Antiquité, Moyen Âge, Époque Moderne*, Paris, l'Harmattan Publ., 2015, pp. 195–226.
46. Papanikola-Bakirtzi D. (Ed.), *Everyday Life in Byzantium*. Athens, 2002, 600 p.
 47. Horak U. Holzkämme mit Kreuzen. *Christliches mit Feder und Faden. Nilus. Studien zur Kultur Ägyptens und des Vorderen Orients*, Bd. 3, Wien, 1999, pp. 65–69.
 48. Ierusalimskaja A.A. *Die Gräber der Moščevaja Balka. Frühmittelalterliche Funde an der Nordkaukasischen Seidenstrasse*. München, 1996, 338 p.
 49. Gökçay M.M. Yenikapı Kazisi Ahşap Buluntuları. *Byzas*, 2012, No. 15, pp. 137–146.
 50. Günsenin N. La typologie des amphores Günsenin une mise au point nouvelle. *Anatolia Antiqua*, 2018, XXVI, pp. 89–124.
 51. Mille P. Les peignes de toilette en bois à double endenture du Xe au XVIIe siècle en Europe occidentale: un marqueur chronologique exceptionnel. *Archéologie Médiévale*, 2008, T. 38, pp. 41–60.
 52. Mille P., Couderc A., Fouillet N., Moine B., Yvernault F. Les bois et les objets composites (bois-métal) de la fouille du parking Anatole France à Tours (Indre-et-Loire). *Revue archéologique du Centre de la France*, 2014, T. 53, pp. 1–67.
 53. Mumcuoglu K.Y. Human lice: Pediculus and Pthirus. Raoult D., Drancourt M. (Eds.), *Paleomicrobiology: Past Human Infections*, Berlin, Heidelberg, Springer Verlag, 2008, pp. 215–222.
 54. Schilde Ph. Troyes explore son passé médiévale. *L'aube nouvelle*, 2011, No. 75, pp. 16–19.

Информация об авторе

Хайрединова Э. А. – кандидат исторических наук, заведующая Отделом средневековой археологии Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: Y-5905-2019.

Information about the author

Khairedinova E. A. – Candidate of Science (History), Head of the Mediaeval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: Y-5905-2019.